

РОЛЬ НАУЧНОГО ДИСКУРСА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НАТО

АЛЕКСАНДР АЛЁШИН

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

Резюме

В 2022 г. была принята новая стратегическая концепция НАТО. Эксперты и учёные принимали заметное участие в её разработке, оказав тем самым существенное влияние на формирование идентичности объединения. Они, в частности, внесли вклад в конструирование внешнеполитической идентичности государств-членов, институтов НАТО и связанных с ними структур. Настоящая статья – часть более обширного исследования, посвящённого влиянию научного дискурса на международные отношения. Она охватывает вторую часть проекта, в ходе которой с помощью метода дискурс-анализа были изучены публикации аналитических центров, связанных с НАТО, ЕС, США и Великобританией. Рассмотрены современные подходы исследователей к стратегическому развитию Альянса. Они разделены на группы, исходя из фокусирования на интересах НАТО, ЕС, США или Великобритании, проведён их сравнительный анализ. Сделан вывод о том, что научное сообщество создаёт нарративы о прошлом и будущем организации, способствует определению её места в международных отношениях, её партнёров и соперников. В свою очередь, внешнеполитическая идентичность НАТО трансформирует идентичности государств-членов, что ведёт к гомогенности трансатлантического пространства безопасности, изоморфизму между его субъектами – государствами. НАТО воспринимается западными экспертами как сообщество демократических стран с глобальными амбициями и ответственностью в поддержании международной безопасности и продвижении западных ценностей, а также противостоянии общим вызовам – политике России и Китая, технологическим изменениям, противоречиям внутри Альянса. При этом в каждой из групп исследуются актуальные для неё проблемы. Наибольшим влиянием пользуются группы НАТО и США. Европейские исследователи, прежде всего из ЕС, оказывают меньшее влияние на изучаемый дискурс, что связано с их акцентом на оборонной интеграции ЕС, разногласиях внутри интеграционного объединения, ограниченными результатами новых оборонных инициатив после 2016 года.

Ключевые слова:

НАТО; стратегическая концепция НАТО; НАТО 2030; стратегическая автономия ЕС; научный дискурс; аналитические центры; внешнеполитическая идентичность.

В 2022 г. на саммите лидеров государств–членов НАТО была принята новая стратегическая концепция¹ Альянса взамен прежней, выпущенной в 2010 году. Разра-

ботка этого документа, видное участие в которой принимали представители экспертного сообщества стран-участниц, велась с 2019 года. В научной литературе

¹ NATO 2022 Strategic Concept. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (дата обращения: 23.11.2022).

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2022

Дата принятия к публикации: 31.07.2022

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: aleshin.a@imemo.ru

глубоко изучена динамика развития НАТО [Palmer 2019; Бартош 2020; Истомин 2020; Иванов 2020], процесс разработки концептуальных документов [Michel 2014; Lucarelli 2021], межгосударственные отношения внутри Альянса [Голуб, Шенин 2021; Данилов 2021; Moller, Rynning 2021], политико-идеологическая эволюция Запада [Войтоловский 2007]. При этом недостаточное внимание уделяется проблемам участия научно-экспертного сообщества в формировании политики НАТО, оценке влияния научных исследований и экспертно-аналитического сопровождения внешнеполитической деятельности государств и объединения в целом на стратегическое развитие Альянса.

В настоящей статье автор ставит задачу выявить подходы специалистов стран-участниц НАТО к перспективам дальнейшей трансформации организации. После начала специальной операции России на Украине дискурс о НАТО стал стремительно трансформироваться, и проведение его актуального научного анализа сильно затруднено. В этой связи в исследовании изучены подходы, имевшие место до начала 2022 года. С помощью метода дискурс-анализа рассмотрены публикации аналитических центров, аффилированных с НАТО, ЕС, государствами-членами ЕС, США, Великобританией начиная с 2018 года. Выбор публикаций обусловлен задачей выявить подходы, связанные с развитием стратегии Альянса, в связи с чем отбирались работы, в которых сформулированы долгосрочные интересы и противоречия членов НАТО.

Выделены группы аналитических центров в соответствии с тематикой их исследований, видением сущности НАТО, причин и динамики её развития, акцентированием специальных, актуальных для отдельной группы вопросов, ракурсов изучения Организации. Произведено сравнение групп друг с другом и официальным дискурсом НАТО. Проведены качественный и

количественный контент-анализ текстов [Методология исследований... 2000].

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что экспертный дискурс способствует формированию политической идентичности базового сообщества², которая, в свою очередь, создаёт рамки формирования дискурса политиков. В данной статье в контексте разработки новой стратегической концепции НАТО представляется, что учёные и эксперты оказывают значимое влияние на формирование её положений, на трансформацию идентичности этого объединения.

Роль научно-экспертного сообщества в формировании внешнеполитической идентичности НАТО

Стратегические документы на национальном уровне определяют место, роль и статус государства в мире, его реальных и потенциальных союзников, соперников и врагов, ресурсы его внешней политики. Они основываются на идеях и представлениях о сложившемся и / или желаемом миропорядке, о месте, роли и статусе государства в мире, о его реальных и потенциальных союзниках, соперниках и врагах, о его ресурсах внешней политики — то есть на внешнеполитической идентичности³. Аналогичная идентичность формируется и у объединений государств. Кроме того, идентичность отдельных государств претерпевает трансформацию в транснациональных политических пространствах, представляющих собой, как и всякое политическое пространство, устойчивые отношения между людьми и политическими институтами, между индивидуальными и коллективными субъектами и акторами политического процесса [Прохоренко 2015].

НАТО является не только международной организацией, но и транснациональным политическим пространством. В Североатлантическом альянсе бытует собственная идентичность, воздействующая на

² Подробнее об идентичности см.: [Семененко 2017].

³ О внешнеполитической идентичности см. подробнее: [Прохоренко 2017].

идентичность стран-участниц. Идентичность может конструироваться с помощью нарратива о будущем (или прошлом) и в процессе разработки внешнеполитических целей и задач. Одной из функций научного дискурса в сфере политического выступает повествование о прошлом и будущем, создание теорий, нарративов, конструирующих внешнеполитическую идентичность.

Израильский исследователь Иш-Шалом предлагает трёхступенчатую модель влияния теории на практическую политику [Ish-Shalom 2006]. На первом этапе разрабатываются теоретические построения. На втором они формируют социальные конвенции — например, в сфере политического поведения. Социальные конвенции выступают важным маркером идентичности индивидов и групп. На третьем этапе социальные конвенции ложатся в основу политических убеждений, идеологий, которые опосредуют программы и практику политических сил.

Кроме создания теорий, специалисты также оказывают непосредственное влияние на политику. В соответствии с идеями П. Хааса эксперты формируют эпистемические сообщества, которые помогают государствам и политической элите определить свои интересы, формулируют вопросы для коллективного обсуждения, предлагают конкретные политические практики, определяют важные моменты для переговоров [Haas 1992].

Какую роль играет научно-экспертное сообщество при разработке стратегических документов НАТО? Прежде всего, важно отметить, что содержание стратегических концепций Альянса 2010⁴ и 2022⁵ годов не выглядит прорывным, не предлагает принципиально новых положений. Напротив, принятые в предыдущие годы на различных уровнях решения излагаются в едином документе, при этом подводится идеологиче-

ская, концептуальная и стратегическая база текущего и дальнейшего развития. Например, в концепцию 2022 г. включены принятые ранее на саммитах различных уровней решения касательно включения в сферу интересов Альянса КНР и космического пространства, сдерживания России. Процесс разработки стратегии представляет собой инструмент для сверки внешнеполитических подходов стран-участниц к общим проблемам и задачам. В ходе него выявляются противоречия между участниками, расхождения в восприятии угроз и выгод, несовпадения внешнеполитических интересов. Это активизирует дискуссию и ведёт к формированию и цементированию нового идейно-политического консенсуса.

Теории в рамках парадигмы социального конструктивизма объясняют процессы дискуссии и нахождения консенсуса в многосторонних сообществах, таких как международные организации. Теория организационных полей [Бурдые 2007; DiMaggio 1991; Scott 2007; Прохоренко 2015; Greenwood 2017] рассматривает сообщества организаций (государств), состоящих в системе устойчивых связей. Поле представляет собой и институционализированное пространство сотрудничества и диалога, и арену соперничества, борьбы за власть, перераспределения ресурсов. В рамках организационного поля государства как формируют общую идентичность, так и развивают собственные идентичности, и данный процесс происходит диалектично.

В соответствии с теорией оспаривания А. Винер [Wiener 2014] институционализированная практика дискуссии в сообществе и открытая возможность для всех его членов к оспариванию существующих норм ведёт к повышению легитимности норм и формированию порядка через практику. Таким образом, несоответствия позиций членов сообщества приводят к дискуссиям, в результате которых достигается

⁴ NATO's Strategic Concept 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (дата обращения: 24.11.2022).

⁵ NATO 2022 Strategic Concept. Ibid.

консенсус, способствующий консолидации сообщества.

Поскольку НАТО — это международная организация, ключевые решения в которой принимаются консенсусом стран-участниц, субъектами в процессе стратегического планирования в нём, дискуссий, оспаривания норм и эволюции идейно-политического консенсуса выступают национальные правительства. Ранее автор изучил институциональное оформление роли научно-экспертного сообщества в процессе стратегического планирования в национальном государстве на примере Великобритании [Алешин 2021]. Данный случай показал, как учёные и эксперты оказывают практическое влияние на выработку внешней политики страны, предоставляя экспертизу органам государственной власти и политическим партиям.

Помимо национального уровня роль научно-экспертного сообщества велика и в разработке повестки НАТО как организации. Альянс через специальные программы финансирует научные исследования в ряде сфер, позволяя учёным и экспертам оказывать влияние на отдельные направления его политики⁶. Кроме того, НАТО организует научные конференции и круглые столы для экспертов, например NATO Engages⁷. Для стратегического планирования существует два института: аффилированные с Альянсом журнал Обзор НАТО⁸ и Оборонный колледж НАТО⁹; запросы генерального секретаря *ad hoc* к «мозговым центрам» стран-участниц. Наиболее заметным таким запросом стала инициатива НАТО 2030, в рамках которой был разработан одноименный доклад [Maiziere, Mitchell 2020].

Площадку для дискуссий парламентариев стран-участниц предоставляет Парла-

ментская ассамблея НАТО. В рамках этой структуры существуют комитеты, на заседания которых приглашаются учёные и эксперты. В частности, в ноябре 2020 г. Парламентская ассамблея опубликовала рекомендации по разработке новой стратегической концепции НАТО [NATO Parliamentary Assembly 2020].

Особое место в системе аналитического сопровождения деятельности Альянса занимает Ассоциация Атлантического договора — независимое от НАТО международное объединение общественных организаций из стран-участниц и представителей программы «Партнёрство ради мира». Ассоциация координирует подходы к пониманию трансатлантической безопасности и западных ценностей.

Таким образом, представители научно-экспертного сообщества стран-участниц НАТО вовлекаются в разработку стратегических документов Альянса и конструирование его идентичности посредством множества каналов. При этом на многосторонних аналитических площадках и в институтах НАТО национальные эксперты вырабатывают общее видение проблем, места Альянса в мире, что способствует трансформации идентичностей их государств.

Для выявления особенностей научного дискурса о стратегическом развитии НАТО по сравнению с дискурсом политическим, его влияния на идентичность этого транснационального пространства мы рассмотрели результаты рефлексии ведущих институтов аналитического сопровождения деятельности Альянса, аналитических центров, изучив публикации с 2018 по 2021 г. по ряду ключевых вопросов развития Альянса. На основании фокусировки на тех или иных проблемах и задачах, ракурса, с которого исследователи смотрят на НАТО и её

⁶ В рамках программы «Наука ради мира и безопасности» происходит координация учёных стран-участниц и партнёров Альянса.

⁷ NATO Engages. [Электронный ресурс]. URL: <https://nato-engages.org/> (дата обращения: 04.02.2022).

⁸ NATO Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/index.html> (дата обращения: 04.02.2022).

⁹ NATO Defence College. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndc.nato.int/> (дата обращения: 04.02.2022).

будущее развитие, выделено 4 крупнейшие и наиболее влиятельные группы подходов: НАТО-центричный, ЕС-центричный, США-центричный, британоцентричный. О каждом из них подробнее – в следующей части статьи.

Мы также сравнили подходы аналитиков и экспертов с официальным дискурсом объединения, взяв за основу Заявление лидеров государств по итогам июньского саммита НАТО 2021 года¹⁰. Исследование проведено на основе дискурс-анализа, а именно в отобранных публикациях выделялись ответы на сформулированные вопросы, касающиеся восприятия экспертами НАТО и отмечаемых угроз [Методология исследований... 2000]. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Для тех же целей мы провели количественный контент-анализ, сравнив упоминания ключевых вопросов для НАТО в двух наиболее комплексных текстах об актуальных угрозах и задачах Альянса: научном – докладе «НАТО 2030: единство в новой эре» [Maiziere, Mitchell 2020] и политическом – Заявлении лидеров государств по итогам июньского саммита НАТО 2021 года.

Мы подсчитали упоминания в текстах конкретных слов и фраз, соответствующих стратегическому целеполаганию НАТО. Результаты исследования демонстрируются в табл. 2.

Как видно из табл. 1, подходы научно-экспертного сообщества к вопросам стратегического развития НАТО и официальные позиции Альянса в значительной мере схожи. При этом последние выступают общим знаменателем национальных интересов стран-участниц, в связи с чем они более конкретны и менее радикальны в некоторых вопросах. Таблица 2 иллюстрирует, что представители научно-экспертного сообщества чаще обращаются к стратегическим задачам НАТО будущего и обладают большей свободой в анализе спорных для членов Альянса вопросов – таких как взаимодействие с Китаем и сплочённость союзников. При этом важно, что Заявление лидеров по итогам саммита 2021 г. во многом основано на докладе «НАТО 2030», авторы которого, в свою очередь, черпали идеи из экспертного дискурса по вопросам стратегического развития НАТО. Таким образом, акцентируя проблемы будущего

Таблица 1а
Научно-экспертный и политический дискурс о стратегическом развитии НАТО

Аналитические подходы	НАТО нужна ?	НАТО эффективна?	Глобальная или региональная ответственность НАТО?	Угрозы									
				Россия	Китай	Технологии	Терроризм	Нестабильность в соседних гос-вах	Контроль над вооружениями	Ядерное сдерживание	Гибридные	Изменения климата	Нарушения прав человека
Официальный дискурс НАТО	Да	Да	Глобальная	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Группа НАТО	Да	Да	Глобальная	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Группа США	Да	Да	Глобальная	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Группа СК*	Да	Да	Глобальная	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Группа ЕС	Да	Только совместно с ЕС	В Европе и соседних регионах	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да

*Соединённое Королевство.

Источник: составлено автором.

¹⁰ Brussels Summit Communiqué. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 04.02.2022).

Таблица 16
Научно-экспертный и политический дискурс о стратегическом развитии НАТО. Продолжение

Аналитические подходы	Внутренние проблемы				Углубление партнёрства со странами:				Продолжать наращивать активность в Вост. Европе?
	Расходование 2% ВВП на оборону	Пропорциональность оборонных потенциалов	Роль США	Стратегическая автономия ЕС	Популизм	АТР	Постсоветского пр-ва	Африки	Лат. Америки
Официальный дискурс НАТО	Да	Необходима	Ядерное сдерживание	Поддержка оборонной интеграции ЕС, кооперация НАТО и ЕС, избегание дублирования	–	Да	Украина, Грузия, Молдавия, Центральная Азия	Африканский союз, Ливия	Колумбия
Группа НАТО	Да	Необходима	Лидер Альянса	Без дублирования, укрепляет европейскую опору НАТО	Проблема	Да	Да	Да	–
Группа США	Необходимы гибкие метрики	Необходима	Лидер Альянса	Без дублирования, укрепляет европейскую опору НАТО	Проблема	Да	Да	Да	Да
Группа СК	Да или 3%	Необходима	Сокращается, важно развивать европейскую опору НАТО	При верховенстве НАТО, как дополнение к её возможностям	Проблема	Да	Да	Да	Да
Группа ЕС	Необходимы гибкие метрики	Необходимо рассматривать безопасность в широком смысле	Равный партнёр ЕС	Необходима, но не в ущерб НАТО	Проблема	Да	Да	Да	Да, но позиция мягче, чем у НАТО

Источник: составлено автором.

Таблица 2
Сравнительный анализ количества упоминаний ключевых вопросов стратегического развития НАТО

	Доклад «НАТО 2030»	Заявление лидеров 2021
Число слов в основном тексте*	26 689 (100%)	14 405 (100%)
Россия	94 (0,35%)	63 (0,44%)**
Китай	81 (0,3%)	10 (0,07%)
Технологии	13 (0,05%)	3 (0,02%)
Страны к югу от НАТО	37 (0,14%)	7 (0,05%)
Терроризм	35 (0,13%)	18 (0,12%)
Контроль над вооружениями	34 (0,13%)	13 (0,09%)
Ядерные технологии	34 (0,13%)	59 (0,41%)
Изменения климата	24 (0,09%)	14 (0,1%)
Права человека	2 (0,01%)	7 (0,05%)
«Женщины, мир и безопасность»	3 (0,01%)	5 (0,03%)
Гибридные угрозы	50 (0,19%)	17 (0,12%)
Космическое пространство	37 (0,14%)	20 (0,14%)
Сплочённость	45 (0,17%)	5 (0,03%)
Расходование 2% ВВП на оборону	2 (0,01%)	2 (0,01%)
Европейский Союз	3 (0,01%)	4 (0,03%)
Европа	44 (0,16%)	24 (0,17%)
Азия	6 (0,02%)	4 (0,03%)
Африка	8 (0,03%)	4 (0,03%)
Латинская Америка	0	2 (0,01%)
Арктика	4 (0,01%)	0

* Без заголовка, оглавления, списка авторов, дополнительных материалов.

** Цветом помечен документ, в котором вопрос упоминается чаще относительно общего числа слов.

Источник: составлено автором.

Альянса, определения его соперников и угроз в длительной перспективе, специалисты создают нарративы, в рамках которых Организация и страны-участницы воспринимают себя, свою роль в мире, долгосрочные задачи, то есть в рамках которых трансформируется идентичность НАТО. Рассмотрим подробнее подходы каждой из выявленных нами групп аналитических подходов.

Группа НАТО

К первой и наиболее многочисленной группе работ относятся публикации в рамках системы аналитического сопровождения

деятельности НАТО, а также авторов, имеющих с ней тесные связи. Основными институциональными платформами для них служат Оборонный колледж НАТО и Обзор НАТО, но также некоторые из них представлены связанными с правительствами своих стран аналитическими центрами, например Корпорацией *RAND*¹¹ (США) или Королевским объединённым институтом оборонных исследований (*RUSI*)¹² (Великобритания). Среди них можно выделить статьи Р. Гёттемюллер [Gottemoeller 2019], А. Гилли [Gilli 2019], Дж. Олсена [Olsen 2020a], исследования Д.А. Руис Палмера [Palmer 2019], а также

¹¹ RAND Corporation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rand.org/> (дата обращения: 04.02.2022).

¹² Royal United Services Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusi.org/> (дата обращения: 04.02.2022).

коллективную монографию «Будущее НАТО. Адаптируясь к новым реалиям» под редакцией Дж. Олсена [Olsen 2020b]. Отдельного внимания заслуживает упомянутый выше доклад «НАТО 2030: единство в новой эре» [Maiziere, Mitchell 2020].

В коллективной монографии «Будущее НАТО. Адаптируясь к новым реалиям» [Olsen 2020b] собраны тексты исследователей, представляющих различные государства и научно-теоретические школы. В её разделах последовательно освещены ключевые направления деятельности НАТО: укрепление военной инфраструктуры центральноевропейского субрегиона, взаимодействие с ЕС, с партнёрами из регионов Южного Средиземноморья, Ближнего Востока, Северной Европы, бывшими советскими республиками, противодействие вызовам со стороны России и Китая, решение проблем технологических инноваций, особенности морского и ядерного аспектов евроатлантической безопасности.

Названы актуальные вызовы для НАТО: стрессоустойчивость государств и обществ к гибридным вызовам, укрепление передового присутствия в Восточной Европе, повышение военной мобильности, формирование адекватной реакции НАТО на ядерную угрозу со стороны России. В долгосрочной перспективе, по мнению авторов, НАТО придётся иметь дело с подъёмом Китая, а также с новыми подрывными технологиями.

Исследовательница из Стэнфордского университета, занимавшая пост заместителя генерального секретаря НАТО с 2016 по 2019 год, Р. Гёттемюллер [Gottmoeller 2019] считает, что успешность НАТО основана на её способности адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, объединять участников вокруг общей цели и интересов, а также модернизироваться в соответствии с быстрыми общественными и технологическими изменениями. Она выделяет пять задач для НАТО. *Во-первых*, поддержание единства. *Во-вторых*, равномерное распределение финансового бремени — все страны-участницы должны достичь целевого показателя оборонных рас-

ходов в размере 2% ВВП. Вместе с тем также важно, чтобы развитие оборонных инициатив ЕС следовало в русле НАТО, а не совершалось в ущерб трансатлантической солидарности. *В-третьих*, акцент на инновациях, потенциал которых НАТО необходимо использовать. *В-четвёртых*, защита основанного на правилах миропорядка и совершенствование невоенных аспектов безопасности. *В-пятых*, поиск новых возможностей по стабилизации международной обстановки и глобального пространства безопасности.

Старший исследователь Оборонного колледжа НАТО А. Гилли [Gilli 2019] рассматривает влияние на политику НАТО современных технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные. Он отмечает, что технологические изменения могут привести не только к появлению экономических возможностей, но и к обострению международной нестабильности: быстрому перераспределению богатства в мире, росту военных потенциалов отдельных стран и увеличению рисков конфликтов. Для НАТО это означает первоочерёдность решения задачи включения в свою повестку проблемы разработки и принятия на вооружение новых технологий. Цели НАТО, по мнению автора, состоят в сохранении и наращивании её военного превосходства для обеспечения глобальной безопасности и поддержания ведущего положения западных ценностей в пространстве международной безопасности.

Исследователь выделяет три трека глобальных изменений, следующих за развитием технологических инноваций: геоэкономический транзит ресурсов и возможностей, совершенствование военных технологий, увеличение риска эскалации военных и политических конфликтов. Для НАТО предлагается двухсоставная стратегия. *Во-первых*, следует поощрять перераспределение ресурсов своих соперников, таких как Россия, из области стратегических вооружений в сферу искусственного интеллекта, что, по мнению автора, будет способствовать снижению междуна-

родной напряжённости, сокращению гонки вооружений. *Во-вторых*, необходимо развивать вектор технологического развития НАТО. Такая стратегия поможет Альянсу достичь трёх стратегических целей: сохранить и укрепить своё военное превосходство, решить проблемы инфраструктурных ограничений и нехватки квалифицированного персонала, обеспечить верховенство западных ценностей, этических позиций и моральных обязательств в новую эпоху.

Полковник Королевских ВВС Норвегии Дж. Олсен [Olsen 2020a] объясняет успешность НАТО двумя факторами: верностью цели, принципам и ценностям Североатлантического договора и своевременной адаптацией к меняющемуся стратегическому окружению.

Автор выделяет три внутренние и три внешние задачи, которые НАТО должна будет решить в будущем. К внутренним относятся укрепление основанной на демократических ценностях сплочённости Альянса, поддержка лидерства США и трансатлантических связей, перестройка оборонных структур европейских членов НАТО и возможности проецирования ими военной силы. Решение этих системных проблем, в свою очередь, позволит НАТО справиться с тремя главными внешними задачами: сдерживанием России, противодействием международному терроризму, адаптацией к меняющейся внешнеполитической и военной стратегии Китая. Исходящие от государств или негосударственных субъектов, все три обозначенных внешних вызова угрожают основанному на правилах мирового порядку с акцентом на ценностях Запада.

Специальный советник в штаб-квартире НАТО в Брюсселе Д.А.Р. Палмер [Palmer 2019] рассматривает динамику стратегического планирования в НАТО в исторической перспективе — от создания до 2019 года. Он утверждает, что через десять лет, то есть к 2030 году, характеристики единства и стрессоустойчивости Альянса будут соответствовать рекордным показателям времён «холодной войны». На основе про-

ведённого исследования специалист делает вывод о роли трёх ключевых принципов деятельности НАТО. Первый — это обеспечение ресурсами оперативных сил НАТО, которые находятся в боевой готовности в мирное время, служат целям сдерживания, поддержания уверенности Альянса и оперативного управления кризисами. Второй — дуализм принципов многонациональности и оказания помощи более сильными союзниками для осуществления вклада каждым государством-членом. Третий — взаимодополняемость между задачами более справедливого распределения ролей, обязанностей и вкладов и стремлениями укрепить европейскую опору НАТО. На основе этих принципов эксперт делает акцент на двух факторах, которые будут способствовать эффективности и адаптации НАТО в будущем: разработка инструментов для большего включения в деятельность организации каждого отдельного союзника и сохранение за Альянсом функции институциональной основы для технологических инноваций в военной и коммерческой областях.

Доклад «НАТО 2030: единство в новой эре» [Maiziere, Mitchell 2020] был разработан по запросу генерального секретаря Й. Столтенберга группой экспертов, среди которых и сотрудники аналитических центров, и бывшие государственные служащие 10 стран, под руководством экс-министра обороны ФРГ Т. де Мезьера и экс-помощника государственного секретаря США В. Митчелла. Документ утверждает, что в 2030 г. Альянс должен оставаться гарантом мира, стабильности и верховенства права в евроатлантическом регионе; основой коллективной обороны его членов, площадкой для совместной разработки ответов на вызовы их национальной безопасности; играть значительную роль в сохранении мирового порядка, основанного на открытости, диалоге и процветании; развивать стратегические связи с партнёрами, разделяющими принципы Хельсинкского Заключительного акта; углублять взаимоотношения с Европейским Союзом в решении общих проблем. Прио-

ритетом организации должны быть политическая сплочённость и единство.

Названы и актуализирующиеся угрозы и приоритеты НАТО. В первую очередь упоминается агрессивная политика России, в отношении которой Альянсу рекомендуется продолжать придерживаться известной формулы «предметный диалог, сильное сдерживание», подразумевающей укрепление сдерживания России при сохранении диалога в сферах общих интересов. Другим вызовом выступает Китай. В докладе сказано, что необходимо создать в структуре Альянса институциональное образование для оценки последствий технологического развития КНР, отслеживания и защиты от любых её действий, которые могут повлиять на коллективную оборону или стрессоустойчивость НАТО. Остальные угрозы: развитие технологий, актуальные проблемы в борьбе с терроризмом, нестабильность в регионах к югу от границ НАТО, вопросы контроля над вооружениями и ядерного сдерживания, изменение климата.

Таким образом, исследования в группе НАТО стремятся решить общие для организации целиком и всех государств-членов проблемы. Оставаясь в русле официальной риторики НАТО, эти работы глубже раскрывают отдельные аспекты деятельности организации. Исследования группы НАТО разделяют тезисы о безусловной необходимости и успешности Альянса, единстве союзников, распределении обязанностей при лидерстве США, проблемах, связанных с организационными и техническими вопросами, такими как несовершенство в системе управления, механизмах принятия и реализации решений, дискуссий и достижения консенсуса на различных уровнях системы Альянса, практик обмена информацией и кооперации как оборонной, так и политической и экономической. Исследования данной группы не выделяют интересы какой-либо страны, противопоставляя им интересы организации.

Британская группа

Формирование новой роли Великобритании в мире и Европе после её выхода из ЕС стало долгосрочным фактором трансформации трансатлантического пространства безопасности¹³. В связи с этим правомерно обратить внимание на ряд статей, фокусирующихся на позициях и интересах этой страны в НАТО, выделить группу британоцентричных исследований. В этой группе следует отметить работы К. Шак и Э. Пепе [Schake, Pepe 2019], М. Чалмерса и У. Джессетта [Chalmers, Jesset 2020], отчёт под редакцией Л. Фикс, Б. Гигериха и Т. Кирх [Fix, Giegerich, Kirch 2019].

Заместитель генерального директора Международного института стратегических исследований (IISS) К. Шак и координатор её аппарата Э. Пепе [Schake, Pepe 2019] пересмотрели в современном контексте известную фразу первого генерального секретаря НАТО генерала Г.Л. Исмея о том, что цель Альянса заключается в том, чтобы «держат Советский Союз вне Европы, США — в Европе, а Германию под контролем». В XXI столетии перед организацией стоят сходные задачи: сдерживание России; достижение всеми странами-участниками целевого показателя расходов на оборону в размере 2% ВВП для поддержания мотивации деятельности США в Альянсе. Что же касается Германии, то, по мнению авторов, сегодня она стала равноправным участником Альянса, моральным центром и этическим лидером НАТО в вопросах использования военной силы.

Главными угрозами сплочённости Запада К. Шак и Э. Пепе называют: разработку Россией инструментов по подрыву западной демократии; разведывательную деятельность Китая; приобретение им инфраструктурных объектов в Европе; рост популизма; терроризм; миграцию. Они считают, что одним из обязательств стран-участниц НАТО должна являться поддержка либерального мирового порядка.

Заместитель генерального директора Королевского объединённого института

¹³ О трансатлантическом пространстве безопасности см. подробнее: [Алешин, 2022].

оборонных исследований М. Чалмерс и старший научный сотрудник того же института У. Джессетт [Chalmers, Jesset 2020] объясняют британский подход к НАТО. Они отмечают, что предыдущие стратегические документы поместили Альянс в основу оборонной политики Великобритании. В качестве главной нынешней задачи обозначается необходимость укрепления возможностей европейских стран-участниц на случай, если США откажутся от участия в потенциальном конфликте.

В интересах Великобритании укрепление обороноспособности восточного фланга Альянса и повышение роли Германии для заполнения потенциального вакуума, который может появиться вследствие сокращения военно-политического присутствия США в Европе. Специалисты находят важным ускорение развития в рамках НАТО не только новых технологий, но и наращивание числа обычных вооружений. Кроме того, по мнению экспертов, необходимо относительное выравнивание затрат на оборону не только между США и другими союзниками, но и между европейскими государствами, что будет способствовать росту их обороноспособности и ответственности перед Альянсом.

В отчёте 2019 г. под редакцией программного директора Фонда Кёрбера Л. Фикс, директора по анализу обороны IISS Б. Гигерих и программного менеджера Фонда Кёрбера Т. Кирх [Fix, Giegerich, Kirch 2019] рассматриваются проблема снижения военно-политического потенциала США в Европе и сценарий выхода США из НАТО. Специалисты считают, что постепенное сокращение влияния США в европейском стратегическом пространстве — развивающийся тренд. В этой связи трансатлантические связи примут транзакционный характер, станут основаны на торге. Это может привести к расколу европейских стран-участниц НАТО на несколько лагерей: поборников обороны на основе ЕС и наиболее уязвимых государств, стремящихся

заключать двусторонние соглашения с США в сфере безопасности. В этом случае деградируют основания статьи 5 Североатлантического договора¹⁴, будет поднята проблема ядерного щита Европы и распределения бремени расходов на него.

Во избежание негативных последствий описанного сценария предлагается: проведение широких обсуждений вопросов обороны, разработка альтернативных сценариев развития Альянса и решений актуальных для него задач, укрепление европейского военного потенциала, содействие восточноевропейским государствам-членам НАТО в укреплении обороны, принятие во внимание длительности процессов оборонно-технической модернизации, предоставление США гибких механизмов участия в европейской безопасности. Задачей Великобритании станет обретение лидерства, развитие европейской опоры НАТО в ущерб Общей политике безопасности и обороны ЕС (ОПБО), сохранение «особых отношений» с США в сфере безопасности.

Подходы представителей британской группы основываются на британоцентричном взгляде на НАТО, акценте на интересах Соединённого Королевства, его политике как в Европе, так и мире. Позиции исследователей можно охарактеризовать как поддерживающие политику Альянса и атлантизм, так же как Великобритания поддерживает «особые отношения» с США и роль этой страны в мире. Они ратуют за усиление европейской опоры НАТО, которая одновременно способствует сохранению роли США в Альянсе. Это усиление позволит ослабить оборонную интеграцию ЕС, сохранив политическое и военно-экономическое значение Великобритании в Европе.

Группа США

Группа американских исследователей рассматривает проблемы развития НАТО через призму позиции США. Среди публи-

¹⁴ В соответствии с ней «вооружённое нападение на одну или нескольких... (стран-членов. — А. А.) в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом».

каций группы США можно выделить статьи К. Кайзера [Kaiser 2019], Х. Биннендейка и Д. Германович [Binnendijk, Germanovich 2018], Дж. Гольдгейера и Г. Мартина [Goldgeier, Martin 2020], Ф.А. Роуз [Rose 2020], сборник эссе «НАТО 20 / 2020» под редакцией К. Скалубы [Skaluba 2020].

Исследователь Белферского центра К. Кайзер [Kaiser 2019] выделил четыре фактора, от которых зависит будущее НАТО. Первый — способность Альянса преодолеть последствия политики администрации Д. Трампа. Второй — нахождение адекватного ответа на новые угрозы, такие как политика России. Третий — способность Альянса к глобальному видению, которое позволит сосредоточиться на определяющем конфликте будущего: американо-китайском противостоянии. Четвёртый — разрешение конфликта в Афганистане не только в военном, но и в политическом пространстве¹⁵.

Старшие исследователи RAND Х. Биннендейк и Дж. Германович [Binnendijk, Germanovich 2018] говорят о необходимости развития «европейского уровня амбиций» внутри НАТО, удовлетворяющего желания государств—членов ЕС иметь независимые военные возможности при сохранении структур под руководством и командованием НАТО. Государства—члены ЕС должны, по мнению экспертов, иметь потенциал для проведения отдельных военных операций своими силами, но в рамках НАТО. Этому способствует существующий сегодня механизм сотрудничества ЕС и НАТО «Берлин плюс». Для достижения этой задачи все члены организации должны выполнить к 2024 г. согласованное на уровне Альянса правило расходовании не менее 2% ВВП на оборону. Такой шаг удовлетворил бы и США, выступающих за увеличение оборонных расходов европейских союзников.

Исследователи выделяют четыре препятствия, которые могут помешать реали-

зации такой модели функционирования НАТО. Первое — отсутствие убедительных причин для увеличения инвестиций в оборону у отдельных государств, в частности у Германии. Его, по мнению экспертов, можно преодолеть переносом решения на уровень ЕС. Вторая — стремление Европейского Союза к стратегической автономии. В США видят возможность преодолеть противоречия путём углубления взаимодействия новых оборонных институтов ЕС с НАТО. Третье — эффективность реализации НАТО инициативы «4 по 30»¹⁶. Четвёртое — выход Великобритании из ЕС и, следовательно, из его оборонных структур. Приоритет НАТО над оборонными инициативами Европейского Союза позволит сохранить британский вклад в проведение операций под руководством ЕС.

Профессора Американского университета Дж. Гольдгайер и Г. Мартин [Goldgeier, Martin 2020] выделяют три главные задачи для НАТО в контексте последствий пандемии COVID-19, помимо сдерживания России. *Во-первых*, пересмотр проблемы разделения финансового бремени в Альянсе. Перераспределение средств национальных бюджетов из сферы обороны в сферу социально-экономического развития приведёт к ослаблению безопасности в долгосрочной перспективе. Авторы предлагают разработать в рамках НАТО более гибкие метрики военных расходов стран—участниц, сфокусировавшись на качественных, а не количественных параметрах.

Во-вторых, противодействие снижению уровня демократичности в ряде стран—участниц НАТО, которое приводит к росту их уязвимости перед угрозами внешнего вмешательства в их информационное и электроральное пространство.

В-третьих, определение политики по отношению к Китаю. Исследователи выделяют четыре основания, на которых такая должна строиться. Первое — учёт рыночного характера экономики Китая и его

¹⁵ Статья К. Кайзера вышла до событий лета 2021 г. в Афганистане.

¹⁶ Формирование 30 механизированных батальонов, 30 воздушных эскадрилий и 30 боевых кораблей, готовых к развёртыванию в течение 30 дней.

тесных экономических связей с Западом и с глобальными финансовыми институтами. Второе — необходимость определения условий сотрудничества с КНР: возможностей для сотрудничества, пределов сдерживания. Третье — выработка союзниками единого непротиворечивого подхода к взаимодействию с этой страной. Четвёртое — НАТО должна стать частью комплексной системы международных площадок для обсуждения вопроса Китая.

Старший исследователь Брукингского института Ф.А. Роуз [Rose 2020] фокусирует внимание на деятельности НАТО в космосе, выделяя пять направлений, по которым она должна развиваться. Первое — это исследование возможных угроз спутникам НАТО. Второе — превращение космического пространства в объект оборонного и операционного планирования. Третье — углубление сотрудничества между лидером в этой сфере — США — и другими странами-участницами Альянса. Четвёртое — углубление взаимодействия в космосе между НАТО и ЕС. Пятое — развитие дипломатического сотрудничества в этой сфере, и не только среди членов организации. Роуз делает вывод о том, что эффективная деятельность НАТО в космосе невозможна без ведущей роли США.

В сборнике эссе под редакцией К. Скалубы [Skaluba 2020] двадцать восемь авторов предложили 20 рекомендаций для развития НАТО. Можно сказать, что эти рекомендации значительно выходят за рамки нынешней деятельности Альянса и полностью совпадают с внешнеполитическими задачами США — они иллюстрируют, как должна развиваться НАТО с точки зрения США. По их мнению, в ответ на новые вызовы глобальной и трансатлантической безопасности Альянсу необходимо ускорить модернизацию своего оборонного потенциала, стать мировым лидером в новейших технологиях и унифицировать информационную политику.

Авторы предлагают расширить санкционное давление на Россию, в особенности в сферах энергетики и экспорта; опубликовать заявление ядерных членов Альянса

о немедленном ядерном ответе в случае первого удара со стороны России; принять Грузию без распространения действия статьи 5 Североатлантического договора на Абхазию и Южную Осетию; разработать арктическую стратегию НАТО.

Предлагается расширить взаимодействие с партнёрами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), среди которых Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Монголия и АСЕАН, для противодействия политическим, военным и информационным угрозам, исходящим от Китая.

Также эксперты говорят о необходимости цифровизации деятельности бюрократического и военного аппарата НАТО; развития сотрудничества с Мексикой; открытия банка для оборонных инвестиций; реформирования Сил реагирования НАТО; развития повестки «Женщины, мир и безопасность»; введения целевого показателя расхода 0,2% ВВП на кибербезопасность; совместной защиты национальных коммуникационных систем 5G; разработки целей для защиты населения от военных угроз, таких как пандемия COVID-19 и изменение климата; создания европейскими членами авианесущей группы; изменения целевого показателя расхода 2% ВВП на оборону на более гибкий, учитывающий все расходы на безопасность, не связанные напрямую с обороной; внедрения новых технологий для принятия решений; переработки Североатлантического договора.

Исследователи из группы США смотрят на Альянс через призму задач внешней политики Соединённых Штатов. Учитывая развитие американо-китайского соперничества и перенос интересов США в Азию, ключевыми целями этой страны в Европе является сокращение издержек на обеспечение безопасности европейских союзников, сохранение собственного военно-политического лидерства и глубоких экономических связей, вовлечение европейских государств в американо-китайский конфликт. Поэтому главными вопросами в публикациях данной группы остаются лидер-

ство США в НАТО, распределение бремени между государствами—членами организации, проблема стратегической автономии ЕС и потенциал включения оборонной политики этого интеграционного объединения под начало НАТО. Под последним подразумевается продолжение многолетнего спора атлантистов и европеистов по поводу развития политической и оборонной интеграции в ЕС, целесообразности развития отдельных от НАТО институтов в области безопасности. Позиция исследователей из группы США заключается в согласии с необходимостью развития оборонной интеграции ЕС, однако в полном соответствии с целями и задачами НАТО, без дублирования потенциалов и с глубокой кооперацией двух институтов, что будет способствовать, прежде всего, усилению самой НАТО.

Группа Европейского Союза

В рамках данной группы представлены исследования ведущих аналитических центров и специалистов государств—членов ЕС. В фокусе представителей этой группы не находится стратегическое развитие Североатлантического альянса — в целом большинство из них разделяют позиции исследователей из группы НАТО. Главный вопрос в работах авторов в контексте данной статьи касается становления стратегической автономии ЕС. Приведём несколько исследований Института исследований в области безопасности ЕС (EUISS)¹⁷ — Агентства ЕС, созданного для предоставления аналитики ЕС и его государствам-членам в реализации ОВПБ и выступающего связующим звеном между институтами ЕС и внешними экспертами по стратегическому планированию в ЕС.

В докладе «Европейский суверенитет» [Fiott 2021] под редакцией Д. Фиотта группа авторов из четырёх аналитических цен-

тров разделяют понятия «стратегический суверенитет» и «стратегическая автономия» ЕС и предлагают рассматривать суверенитет интеграционного объединения именно в широком контексте «стратегического суверенитета», комплексно¹⁸. Немецкий эксперт Я. Пульгерин пишет, что стратегическая автономия подразумевает одновременно как возможность самостоятельно и эффективно реагировать на кризисы и конфликты, так и большую ответственность в защите Европы и международной безопасности совместно с США. Проще говоря, подразумевается, что большая оборонная самодостаточность будет способствовать повышению вклада ЕС в международную безопасность и многосторонние партнёрства, включая НАТО. Вместе с тем в обороне государств—членов ЕС возросла роль коалиций и партнёрств *ad hoc*, что снижает значение ОПБО ЕС. В связи с этим эксперту представляется целесообразным развивать институционализированное оборонное сотрудничество ЕС с третьими странами, прежде всего с США и Великобританией.

В докладе «Стратегический компас» [Fiott, Lindstrom 2021] под редакцией Д. Фиотта и Г. Линдстрема изложены позиции и рекомендации 11 авторов из национальных структур ЕС и 8 аналитических центров государств-членов, а также результаты опроса 120 экспертов. Большинство экспертов выступили за расширение сотрудничества ЕС с международными организациями, такими как НАТО. Предлагается в выборе партнёров делать акцент на разделяемых ценностях и интересах, определить содержание диалога ЕС с США по вопросам безопасности и обороны.

В контексте, обозначенном в вышеназванных исследованиях, показательна позиция профессора Гентского университета С. Бископа [Biscop 2019]. Он считает, что

¹⁷ European Union Institute for Security Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iss.euroipa.eu/> (дата обращения: 24.05.2022).

¹⁸ Концепция стратегического суверенитета подразумевает, что военные инструменты — часть широкой политики безопасности в таких сферах, как климат, здравоохранение, продовольственная безопасность, экономика, кибербезопасность, экология, безопасность индивида и др.

ЕС стал незаменим для стабильности в Европе, а НАТО более не способна поддерживать её в одиночку. Дискуссию о потенциальных противоречиях ЕС и НАТО исследователь считает неправомерной в связи с различной природой двух структур (интеграционное объединение и международная организация). В связи с этим, говоря о будущем трансатлантического пространства безопасности, необходимо анализировать не отношения Европейского Союза и НАТО, а сотрудничество ЕС и США.

Исследователь приводит два сценария будущего развития такого сотрудничества. По первому отношения сторон так и не удастся упорядочить, будет сохраняться конкуренция в политической и военно-экономической сферах, а европейские инициативы в сфере безопасности будут наталкиваться на разногласия государств-членов. В этом случае США могут получать кратковременные выгоды от мобилизации более слабых союзников, но последние не будут вносить существенного вклада в американские инициативы, что противоречит интересам США. Данный сценарий С. Бископ видит более вероятным.

В рамках второго сценария вопросы внешней политики, безопасности и обороны начнут решаться в ЕС квалифицированным большинством, что позволит эффективно развивать проекты PESCO и Европейского оборонного фонда. В таком случае Европейский Союз выступит в отношениях с США как единый игрок. На начало 2020-х годов, по мнению автора, отношения развиваются прежде всего в двустороннем формате между США и отдельными государствами.

Представители группы ЕС разделяют подходы исследователей из группы НАТО, поддерживая роль и значение Альянса, нынешний вектор его развития. При этом в фокусе их публикаций – взаимодействие НАТО с ЕС, потенциал стратегической автономии ЕС, сохранение роли США в европейской безопасности. Исследователи данной группы выступают за укрепление оборонного потенциала ЕС при сохранении единства НАТО и партнёрства с США.

В заключение отметим общее и различное в подходах выделенных групп исследований.

Западные эксперты воспринимают НАТО как сообщество демократических государств, обладающее глобальными амбициями и ответственностью за поддержание международной безопасности и продвижение западных ценностей. Многие авторы предлагают укреплять единство оборонного планирования государств-членов, потенциал киберзащиты, повысить целевые показатели по оборонным расходам. В научный дискурс всё шире включаются невоенные вопросы, такие как изменение климата, гендерное равенство, развитие науки, гуманитарные кризисы, идеологическое противостояние недемократическим государствам.

Все исследователи оптимистично настроены по отношению к востребованности и будущему НАТО. Ключевыми угрозами называют политику России и Китая, технологические изменения, противоречия внутри Альянса. Делается акцент на изменении обстановки в сфере глобальной и макрорегиональной безопасности, появлении новых вызовов и необходимости учитывать их в новой стратегической концепции Альянса. Подавляющее большинство экспертов выступают за усиление НАТО за счёт гармонизации инициатив Альянса и ЕС, повышения обороноспособности европейской опоры НАТО, расширения сотрудничества с внешними партнёрами, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

При этом группы акцентируют различные проблемы. Представители группы НАТО пишут преимущественно о внешних угрозах и способах ответа на них, о повышении эффективности бюрократических институтов. Британская группа ставит во главу угла европейское пространство безопасности, критикует развитие военного трека ОПБО, рассматривает будущую роль Великобритании в трансатлантических оборонных структурах. Исследователи группы США аргументируют необходи-

мость укрепления европейской опоры НАТО и более справедливого распределения финансового бремени, рассматривают оборонную интеграцию ЕС под началом НАТО как потенциально усиливающую Альянс. В поле зрения научно-экспертного сообщества ЕС стоят прежде всего проблемы стратегической автономии, взаимодействия интеграционного объединения и НАТО, усиления обороноспособности государств—членов ЕС, будущей роли США в европейской безопасности.

Большинство экспертов рассматривают оборонные структуры Запада как союз государств для защиты и продвижения демократии, который функционирует по законам либерализма. Отношения же с соперниками — прежде всего с Россией и Китаем — описываются в категориях силы, балансирования, сдерживания. Ограниченное восприятие исторического опыта, ценностей, идентичности других государств сужает рамки для взаимодействия с ними, налаживания равноправного сотрудничества.

Широкая вовлечённость научно-экспертного сообщества в стратегическое планирование НАТО опосредует схожесть аналитического дискурса с официальным дискурсом Альянса. При этом бюрократия НАТО имеет собственные интересы, связанные с укреплением организации, развитием институтов и увеличением финансирования, и работа существующих в рамках Альянса и Ассоциации Атлантического договора аналитических центров и площадок в полной мере им соответствует. Научное сообщество США, поддерживая национальные интересы своей страны, во многом разделяет позиции экспертов Альянса, а в ряде направлений выступает даже более радикально, например акцентируя угрозу КНР, важность партнёрства с индо-тихоокеанскими государствами—союзниками США. На этом фоне интересы европейских стран-участниц, артикулируемые исследователями прежде всего из ЕС, оказывают гораздо меньшее влияние в НАТО. Во многом это связано с разногласиями внутри самого интеграционного объединения,

ограниченными результатами новых оборонных инициатив. Большую роль в будущем в этом плане может сыграть Великобритания, экспертное сообщество которой выступает за расширение оборонного сотрудничества с ЕС.

Разрабатываемая с 2019 г. и принятая в 2022 г. новая стратегическая концепция НАТО вобрала в себя многие из вышеназванных вопросов. В ней сделан акцент на сплочении Альянса, его оборонного потенциала, взаимодействии с ЕС, противостоянии России и Китаю в пяти пространствах — на суше, море, в воздухе, космосе и киберпространстве. При этом международно-политические события, связанные с проведением Россией специальной операции на Украине, усилили акцент на единстве Альянса и сдерживании России. Стратегия была основана на докладе «НАТО 2030», который, в свою очередь, сформирован в общем ключе научного дискурса в трансатлантическом пространстве безопасности. В публикациях представителей различных групп аналитических подходов не просто изучаются существующие проблемы НАТО, но и предлагаются пути их решения, а также обозначаются новые угрозы для Альянса, векторы их развития. Специалисты исследуют место Альянса в системе международных отношений, обосновывают его морально-этическую миссию, полезность, востребованность и эффективность на протяжении всей его истории — как для стран-участниц, так и для макрорегиональной и глобальной безопасности. При этом на практике они способствуют определению интересов политиков, формулируют вопросы для коллективного обсуждения, предлагают конкретные политические шаги.

Таким образом, научно-экспертное сообщество стран-участниц НАТО оказывает существенное влияние на конструирование идентичности Альянса, создавая нарративы о прошлом и будущем организации, определяя её место в международных отношениях, её партнёров и соперников — как через институты НАТО, так и через трансформацию подходов, идентичности

собственных государств (как было показано на примере Великобритании [Алёшин 2021]). В свою очередь, внешнеполитическая идентичность НАТО как транснационального пространства трансформирует идентичности государств-членов, что ведёт к гомогенности трансатлантического пространства безопасности, изоморфизму между его субъектами-государствами.

Будущий научный дискурс в государствах-членах НАТО продолжит развиваться в описанном ключе. Сохранятся дискуссии по поводу единства и эффективности Альянса, его операционного, институционального и стратегического развития. При этом акцент на «российской угрозе» сохранится и будет в среднесрочной пер-

спективе лишь усиливаться. Одновременно с этим всё больше поднимаются вопросы о политике НАТО в АТР, подходах к взаимодействию с неевропейскими партнёрами и конкурентами. Всё это является вызовом для России и требует включения российского научного дискурса в процесс конструирования нарративов Запада. Для этого необходимо усиление «мягкой силы» нашей страны, дипломатии второго трека, донесение российской позиции по европейской безопасности, расширение контактов с западными учёными и экспертами, преодоление сложившейся в 2022 г. тенденции к сокращению контактов между научными сообществами России и Запада.

Список литературы

- Алёшин А.А. Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 4. С. 72–84. DOI: 10.20542/afij-2021-4-72-84.
- Алёшин А.А. Фактор Брекзита во взаимодействии Европейского союза и НАТО по вопросам безопасности: Дисс. канд. полит. наук. Москва, 2022. 291 с.
- Бартош А.А. Что происходит в НАТО и с НАТО // Дипломатическая служба. 2020. № 1. С. 15–26.
- Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алтейя, 2007. 288 с.
- Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщённость Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка. 1940–2000-е годы. М.: Крафт+, 2007. 464 с.
- Голуб Ю., Шенин С. От Трампа к Байдену // Международные процессы. 2021. Т. 19. №. 3. С. 68–84.
- Данилов Д.А. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №. 3. С. 7–14.
- Прохоренко И.Л. Внешнеполитическая идентичность. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
- Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 111 с.
- Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований. Идентичность: личность, общество, политика: Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
- Истомин И.А., Болгова И.В., Сушенцов А.А., Ребро О.И. Логика эволюции НАТО: достижения и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №. 1. С. 26–34.
- Иванов О.П. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. №. 3. С. 117–127.
- Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2 / Под ред. И.Ф. Ухановой-Шмыговой. Мн.: БГУ, 2000. 479 с.
- Binnendijk H., Germanovich G. NATO Needs a European Level of Ambition. Defense News. 2018. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/2018/12/07/nato-needs-a-european-level-of-ambition/> (дата обращения: 04.02.2022).
- Biscop S. The EU or NATO: that is not a Question. Mutual Reinforcement. CSDP and NATO in the Face of Rising Challenges (ed. by C. Brustlein). IFRI. 2019. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/focus-strategie/mutual-reinforcement-csdp-and-nato-face-rising> (дата обращения: 04.02.2022).

- Chalmers M., Jesset W.* Defence and the Integrated Review: A Testing Time. Whitehall Report 2-20. RUSI. 2020. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/whitehall-reports/defence-and-integrated-review-testing-time> (дата обращения: 04.02.2022).
- DiMaggio P.J., Powell W.W.* (eds.). The New Institutionalism in Organizational Analysis. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. 486 p.
- Fiott D.* (ed.) European Sovereignty. Strategy and interdependence. EUISS. 2021. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_169.pdf (дата обращения: 24.05.2022).
- Fiott D., Lindstrom G.* (eds.) Strategic Compass. New bearings for EU security and defence? EUISS. 2021. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_171_0.pdf (дата обращения: 24.05.2022).
- Fix L., Giegerich B., Kirch T.* (eds.) European Security in Crisis What to Expect if the US Withdraws from NATO. IISS. 2019. URL: <https://www.iiss.org/blogs/research-paper/2019/09/european-security-us-nato> (дата обращения: 04.02.2022).
- Gilli A.* Preparing for "NATO-mation": the Atlantic Alliance toward the age of artificial intelligence. NDC Policy Brief. No. 4. NDC. 2019. URL: <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1270> (дата обращения: 04.02.2022).
- Goldgeier J., Martin G.* NATO'S Never-Ending Struggle for Relevance. War on the Rocks. 2020. URL: <https://warontherocks.com/2020/09/natos-never-ending-struggle-for-relevance/> (дата обращения: 04.02.2022).
- Gottemoeller R.* NATO at 70: modernising for the future. NDC Policy Brief, No. 5. NDC. 2019. URL: <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1279#> (дата обращения: 04.02.2022).
- Greenwood R., Oliver C., Lawrence T.B., Meyer R.E.* (eds.). The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism. L.: SAGE, 2017. 928 p.
- Haas P.M.* Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 1–35.
- Ish-Shalom P.* Theory as a hermeneutical mechanism: The democratic-peace thesis and the politics of democratization // European Journal of International Relations. 2006. Vol. 12. Is. 4. P. 565–598.
- Kaiser K.* The Future of NATO, Belfer Center. 2019. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/future-nato> (дата обращения: 04.02.2022).
- Lucarelli S., Marrone A., Niccolò M.F.* (eds.) NATO Decision-Making in the Age of Big Data and Artificial Intelligence. Brussels: NATO. 2021. 100 p.
- Maiziere De T., Mitchell W.* (eds.) NATO 2030: United for a New Era. NATO. 2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_f2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (дата обращения: 04.02.2022).
- Michel L.G.* NATO Decision-Making: The 'Consensus Rule' Endures Despite Challenges. NATO's Post-Cold War Politics. New Security Challenges Series / Ed.: S. Mayer. L.: Palgrave Macmillan, 2014. DOI: 10.1057/9781137330307_6.
- Moller S.B., Rynning S.* Revitalizing Transatlantic Relations: NATO 2030 and Beyond // The Washington Quarterly. 2021. Vol. 44. Is. 1. P. 177–197, DOI: 10.1080/0163660X.2021.1896133.
- NATO Parliamentary Assembly. Policy Recommendations Adopted in 2020. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2020-11/2020%20-%20NATO%20PA%20POLICY%20RECOMMENDATIONS.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).
- Olsen J.A.* Understanding NATO. The RUSI Journal. 2020a. Vol. 165. Is. 3. P. 60–72. DOI: 10.1080/03071847.2020.1777772.
- Olsen J.A.* (ed) Future NATO. Adapting to New Realities. L.: Routledge, 2020b. 160 p. DOI: 10.4324/9781003146254.
- Palmer D.A.R.* A Strategic Odyssey: Constancy of Purpose and Strategy-Making in NATO, 1949–2019. NDS Research Paper. No. 3. NDC. 2019. URL: <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1330> (дата обращения: 04.02.2022).
- Rose F.A.* NATO and Outer Space: Now what? Brookings. 2020. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/22/nato-and-outer-space-now-what/> (дата обращения: 04.02.2022).
- Schake K., Pepe E.* 70 years of NATO: the Strength of the Past, Looking into the Future. NDC Policy Brief. No. 9. NDC. 2019. URL: <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1299> (дата обращения: 04.02.2022).
- Scott W.R.* Institutions and Organizations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2007. 280 p.
- Skaluba C.* (ed.) NATO 20/2020: 20 bold ideas to reimagine the Alliance after the 2020 US election. NATO. 2020. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_180063.htm (дата обращения: 04.02.2022).
- Wiener A.* A Theory of Contestation. Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2014. 104 p.

SCIENTIFIC DISCOURSE ON NATO'S STRATEGIC EVOLUTION

ALEXANDER ALESHIN

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117887, Russia

Abstract

In 2022 it is planned to release a new strategic concept of NATO. Experts and scholars are taking a prominent part in its development. They have a significant impact on the formation of the foreign policy identity of this transnational political space through their place in the construction of the foreign policy identity of states, NATO institutions and related structures. In the research, using the method of discourse analysis, were studied the publications of think tanks affiliated with NATO, the EU, the US, the UK. The researchers' current approaches to the strategic development of the alliance are considered, a comparative analysis is carried out, the established scientific schools – NATO, EU, USA and the UK – are highlighted. It is concluded that the scientific community creates narratives about the past and future of the organization, contributes to determining its place in international relations, its partners and rivals. In turn, NATO's foreign policy identity as a transnational political space transforms the identities of the member states, which leads to the homogeneity of the transatlantic security space, isomorphism between its subjects – states. NATO is perceived by Western experts as a community of democratic states with global ambitions and responsibility in maintaining international security and promoting Western values. The key threats are the policies of Russia and China, technological changes, contradictions within the alliance. At the same time, in each of the schools are researched problems that are relevant to it. The most influential are the schools of NATO and the US. European schools, primarily the EU's, have less influence, which is due to their emphasis on EU defence integration, disagreements within the Union itself, limited results of new defense initiatives after 2016.

Keywords:

NATO; NATO Strategic Concept; NATO 2030; EU strategic autonomy; scientific discourse; think tanks; foreign policy identity.

References

- Aleshin A.A. (2021). Rol' nauchnogo diskursa v transformatsii strategii natsional'noi bezopasnosti Velikobritanii [Scientific Discourse Role in the UK National Security Strategy Transformation]. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. № 4. P. 72–84. DOI: 10.20542/afij-2021-4-72-84.
- Aleshin A.A. (2022). *Faktor Brekzita vo vzaimodeistvii Evropeiskogo soyuza i NATO po voprosam bezopasnosti* [The Brexit Factor in European Union-NATO Security Cooperation]. Diss. cand. of science (polit.). Moscow, 2022. 291 p.
- Bartosh A.A. (2020). Chto proiskhodit v NATO i s NATO [What is happening in NATO and with NATO]. *Diplomatic Service*. Is. 1. P. 15–26.
- Binnendijk H., Germanovich G. (2018) NATO Needs a European Level of Ambition. *Defense News*. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/2018/12/07/nato-needs-a-european-level-of-ambition/> (accessed: 04.02.2022).
- Biscop S. (2019). *The EU or NATO: that is not a Question*. Mutual Reinforcement. CSDP and NATO in the Face of Rising Challenges /ed. by C. Brustlein. IFRI. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/focus-strategique/mutual-reinforcement-csdp-and-nato-face-rising> (accessed: 04.02.2022).
- Bourdieu P. (2007). *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. S.-P.: Alteiya. 288 p.
- Chalmers M., Jesset W. (2020). Defence and the Integrated Review: A Testing Time. *Whitehall Report 2-20*. RUSI. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/whitehall-reports/defence-and-integrated-review-testing-time> (accessed: 04.02.2022).

- Danilov D.A. (2021). Sammit NATO: global'noe budushchee posle «smerti mozga» [NATO Summit: Global Future After Brain Death]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. Is. 3. P. 7–14.
- DiMaggio P.J., Powell W.W. (1991). (eds.). *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago, IL: The University of Chicago Press. 486 p.
- Fiott D. (ed.) (2021). *European Sovereignty*. Strategy and interdependence. EUISS. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_169.pdf (accessed: 24.05.2022).
- Fiott D., Lindstrom G. (eds.) (2021). *Strategic Compass*. New bearings for EU security and defence? EUISS. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_171_0.pdf (accessed: 24.05.2022).
- Fix L., Giegerich B., Kirch T. (eds.) (2019). *European Security in Crisis What to Expect if the US Withdraws from NATO*. IISS. URL: <https://www.iiss.org/blogs/research-paper/2019/09/european-security-us-nato> (accessed: 04.02.2022).
- Gilli A. (2019). Preparing for “NATO-mation”: the Atlantic Alliance toward the age of artificial intelligence. *NDC Policy Brief*. No. 4. NDC. URL: <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1270> (accessed: 04.02.2022).
- Goldgeier J., Martin G. (2020). NATO'S Never-Ending Struggle for Relevance. *War on the Rocks*. URL: <https://warontherocks.com/2020/09/natos-never-ending-struggle-for-relevance/> (accessed: 04.02.2022).
- Golub Yu., Shenin S. (2021). Ot Trampa k Baidenu [From Trump to Biden]. *International Trends*. Vol. 19. Is. 3. P. 68–84.
- Gottemoeller R. (2019). NATO at 70: modernising for the future. *NDC Policy Brief*. No. 5. NDC. URL: <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1279#> (accessed: 04.02.2022).
- Greenwood R., Oliver C., Lawrence T.B., Meyer R.E. (2017) (eds.). *The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism*. L.: SAGE. 928 p.
- Haas P.M. (1992). Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*. Vol. 46. No. 1. P. 1–35.
- Ish-Shalom P. (2006). Theory as a hermeneutical mechanism: The democratic-peace thesis and the politics of democratization. *European Journal of International Relations*. Vol. 12. No. 4. P. 565–598.
- Istomin I.A., Bolgova I.V., Sushentsov A.A., Rebro O.I. (2020). Logika evolyutsii NATO: dostizheniya i perspektivy [The Logic of NATO Evolution: Achievements and Prospects]. *World Economy and International Relations*. Vol. 64. Is. 1. P. 26–34.
- Ivanov O.P. (2020). Modernizatsiya strategii NATO i Rossiya [Modernization of the strategy of NATO and Russia]. *Contemporary Europe*. Is. 3. P. 117–127.
- Kaiser K. (2019). The Future of NATO. *Belfer Center*. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/future-nato> (accessed: 04.02.2022).
- Lucarelli S., Marrone A., Niccolò M.F. (eds.) (2021). *NATO Decision-Making in the Age of Big Data and Artificial Intelligence*. Brussels: NATO. 100 p.
- Maiziere De T., Mitchell W. (eds.) (2020). *NATO 2030: United for a New Era*. NATO. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (accessed: 04.02.2022).
- Michel L.G. (2014). NATO Decision-Making: The ‘Consensus Rule’ Endures Despite Challenges. *NATO's Post-Cold War Politics. New Security Challenges Series* / Ed.: S. Mayer. L.: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9781137330307_6.
- Moller S.B., Rynning S. (2021). Revitalizing Transatlantic Relations: NATO 2030 and Beyond. *The Washington Quarterly*. Vol. 44. Is. 1. P. 177–197. DOI: 10.1080/0163660X.2021.1896133.
- NATO Parliamentary Assembly (2020). *Policy Recommendations Adopted in 2020*. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2020-11/2020%20-%20NATO%20PA%20POLICY%20RECOMMENDATIONS.pdf> (accessed: 04.02.2022).
- Olsen J.A. (2020a). Understanding NATO. *The RUSI Journal*. Vol. 165. Is. 3. P. 60–72. DOI: 10.1080/03071847.2020.1777772.
- Olsen J.A. (ed) (2020b). *Future NATO. Adapting to New Realities*. L.: Routledge. 160 p. DOI: 10.4324/9781003146254.
- Palmer D.A.R. (2019). A Strategic Odyssey: Constancy of Purpose and Strategy-Making in NATO, 1949–2019. *NDS Research Paper*. No. 3. NDC. URL: <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1330> (accessed: 04.02.2022).
- Prokhorenko I.L. (2017). Vneshnepoliticheskaya identichnost'. *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society and Politics. An Encyclopedia] (ed. by I.S. Semenenko). M.: Ves mir. 992 p.
- Prokhorenko I.L. (2015). *Prostranstvennyi podkhod v issledovanii mezhdunarodnykh otnoshenii* [Spatial Approach in International Relations Studies]. M.: IMEMO. 111 p.

- Rose F.A. (2020). NATO and Outer Space: Now what? Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/04/22/nato-and-outer-space-now-what/> (accessed: 04.02.2022).
- Semenenko I.S. Kategoriya identichnosti v sotsial'nykh naukakh: ponyatie, kognitivnyi potentsial, priority issledovaniy. *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society and Politics. An Encyclopedia] (ed. by I.S. Semenenko). M.: Ves mir. 992 p.
- Schake K., Pepe E. (2019). 70 years of NATO: the Strength of the Past, Looking into the Future. *NDC Policy Brief*. No. 9. NDC. URL: <https://www.ndc.int/news/news.php?icode=1299> (accessed: 04.02.2022).
- Scott W.R. (2007). *Institutions and Organizations*. Thousand Oaks, CA: Sage. 280 p.
- Skaluba C. (ed.) (2020). *NATO 20/2020: 20 bold ideas to reimagine the Alliance after the 2020 US election*. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_180063.htm (accessed: 04.02.2022).
- Ukhvanova-Shmygova I.F. (ed.) (2000). *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktualnye problemy soderzhatelnogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov. Vyp. 2.* [Discourse Survey Research Methodology: Actual Problems of Content Analysis of Socio-Political Texts]. Mn.: BGU. 479 p.
- Voitolovskii F.G. (2007). *Edinstvo i razobshchennost' Zapada: ideologicheskoe otrazhenie v soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroporyadka 1940–2000-e gody* [Unity and disunity of the West: ideological reflection in the minds of the elites of the United States and Western Europe of the transformations of the political world order in the 1940s-2000s]. M.: Kraft+. 464 p.
- Wiener A. (2014). *A Theory of Contestation*. Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. 104 p.